

Голова Байли Чжэньтао качнулась вверх и вниз, он постоянно размышляло над тем, что сказать Императору в следующий раз.

Самое главное, он и сам понятия не имел!

Приём продолжался, и Императрица, выбрав несколько девушек, попросила их уйти. Все они в спешке покинули сад, растерявшись.

Байли Хунчжуан лениво пробовала королевские закуски, пока дворцовые горничные и евнухи шатались туда и обратно, постоянно заменяя их новыми десертами.

Два меховых шарика, черный и белый, наблюдали за сценой так, словно только что увидели пирог высотой в 10 футов, и почти истекали слюной.

Байли Хунчжуан была в прекрасном настроении и предупредила детей, чтобы они не уходили далеко, прежде чем отправить их играть.

Дибэй Чэнь сидел рядом с Байли Хунчжуан, на его лице играла легкая улыбка, когда он спросил её, "Ты совсем не волнуешься?"

"Что ты думаешь о статусе Байли Чжэньтао в стране Фэн Бо?"

Подняла бровь Байли Хунчжуан, а затем съела несколько ягод винограда.

"Он плотно укоренился"

Улыбнулся Дибэй Чэнь. Лишь по нескольким слова он понял, что имела в виду Байли Хунчжуан.

Поскольку Байли Чжэньтао всегда бросался в бой сломя голову, его статус плотно укоренился в стране Фэн Бо.

В настоящее время, самым подходящим генералом для управления свирепыми солдатами страны был Байли Чжэньтао, поэтому Сюаньюань Юйтянь был вынужден шире смотреть на произошедшую ситуацию, он должен использовать небольшое наказание, чтобы предотвратить большую беду.

Хотя Байли Хунчжуан абсолютно точно не была близка к Байли Чжэньтао, её все еще считали его дочерью.

"У тебя отличная рука, но сейчас Байли Юйянь по-настоящему никудышна."

Проследив за взглядом Дибэй Чэня, она заметила, что Байли Юйянь обступила группа девушек. Даже на расстоянии, она слышала их саркастические замечания.

"Тебе её жалко?" Спросила Байли Хунчжуан.

Она не чувствовала жалости к Байли Юйянь. Саркастические и насмешливые комментарии были только началом.

Но она, Байли Хунчжуан, жила в такой среде всю свою жизнь.

Несмотря на то, что репутация Байли Юйянь сейчас была очень низкой, Дом Генерала никогда не заставлял её страдать. В отличие от Байли Хунчжуан!

Она всегда ходила голодная, и даже слуги могли запугивать её, как им угодно. Для сравнения, даже сейчас к Байли Юйянь относятся гораздо лучше, чем к ней.

Дибэй Чэнь покачал головой, "Нет, я не чувствую жалости к ней."

Глаза Байли Хунчжуан широко распахнулись. Она считала, что все будут плохо относиться к Байли Юйянь, но почему Дибэй Чэнь думает иначе?

"Но мне жаль тебя."

Слова Дибэй Чэня были серьезными. Когда он расследовал личность Байли Хунчжуан, он также узнал, какой была её жизнь.

Трудно было поверить, что эта высокомерная девушка выросла в такой среде. Неудивительно, что она не испытывала хороших чувств к Байли Юйянь. Если бы это случилось с ним, он был бы еще более беспощаден!

Лицо Байли Хунчжуан застыло. Это был первый раз, когда она увидела Дибэй Чэня таким серьезным. Не зная, что еще делать, Байли Хунчжуан могла только прикрыться маской спокойствия, притворяясь, что ничего не случилось и кушая виноград.

"Жена, виноград действительно вкусный?" Спросил Дибэй Чэнь с улыбкой.

Байли Хунчжуан взглянула на тарелку. Она уже съела весь виноград, а её рука тянулась к пустому месту.

"Довольно вкусный." Байли Хунчжуан оставалось лишь делать вид, что ничего не произошло.

Дибэй Чэнь ухмыльнулся и пододвинул к Байли Хунчжуан свою тарелку с виноградом, "Если он тебе так понравился, то съешь еще."

Байли Хунчжуан посмотрела на Дибэй Чэня, прежде чем продолжить есть виноград. На самом деле ... этот виноград был очень, очень хорош!

"Байли Хунчжуан, в какую игру ты играешь!"

Байли Хаосюань подошел к Байли Хунчжуан, его юное лицо было наполнено отвращением.